

Это произошло в комнате с кристаллом вещательной сети, в замке Парнам.

В комнате, в центре которой парил кристалл диаметром два метра, используемый для передачи голоса и изображения, располагалось также и оборудование для приема сигнала от других кристаллов. Приемники в каждом городе использовали оборудование, установленное в фонтанах для создания тумана, затем использовали магию воды для воспроизведения видео и магию ветра для воспроизведения звука. Устройство в этой комнате, однако, проецировало изображение на тонкий, широкий резервуар, наполненный водой.

Чтобы отличить одно от другого, я называл это устройство «простым приемником».

Если фонтан-приемник был похож на театр, то этот простой приемник был похож на телевизор. В то же время, простой приемник показывал изображение лучшего качества.

Кристаллы, используемые как камеры для вещательной сети, были очень редкими предметами, которые изредка находили в подземельях, поэтому на данный момент их невозможно было получить в больших количествах, так что идею с множеством программ для вещательной сети придется отложить до лучших времен.

...Возможно, мы могли бы массово производить эти простые приемники. Если бы это можно было устроить, возможно, когда-нибудь семьи смогут смотреть передачи вещательной сети в своих домах.

Впрочем, вернемся к нашей истории. Сейчас в комнате было установлено три простых приемника. Они показывали генерала армии, зверчеловека-льва Георга Кармина, генерала ВВС, драконита Кастора Варгаса, и Адмирала Флота, мизучи Эксель Уолтер. Уверен, на их стороне были такие же простые приемники и проекция меня и Лисии, стоящих вместе.

— ...Это наша первая встреча лицом к лицу, да? — начал разговор я. — Я — тот, кому бывший король Эльфридена, сэр Альберт, доверил трон, временный король, Сом Казуя.

— Это... — услышав, как я представился, Кастор широко раскрыл глаза от удивления.

— Что-то случилось? — спросил я.

— Нет, я слышал, что ты герой, призванный из другого мира, поэтому ожидал увидеть кого-то более грозного и сурового...

— Герцог Варгас! — перебила его Эксель, словно одернула ребенка. — Если ты называешь себя воином, ты должен проявлять хорошие манеры при разговоре.

После упрёка Эксель, Кастор покорно назвал свое имя.

— ...Верно. Я — генерал ВВС, Кастор Варгас.

По моей информации, Кастор был зятем Эксель. Возможно, причина, по которой он вел себя более сдержанно, чем я ожидал от такого типа людей («мышцеголовый»), как раз заключалась в его нежелании сердить тещу.

— ...Я прошу прощения за то, что только что повысила голос, — сказала мизучи, сопровождая слова изящным поклоном. — Рада познакомиться с Вами, Ваше Величество. Я — Эксель Уолтер, к вашим услугам.

— Я — генерал сухопутных сил, Георг Кармин, — коротко ответил зверочеловек-лев.

На этом знакомство подошло к концу.

«...Этот зверочеловек со львиной головой — Георг Кармин, да?».

У него было впечатляющее телосложение, с которым обычный парень вроде меня не выдерживал никакого сравнения, грива, удивительно подчеркивающая его мужественность, и, наконец, блестящие, словно горящие, глаза льва. Несмотря на то, что я видел только его видеоизображение, ощущения были, словно он прямо здесь, в комнате.

Я мог понять, почему Лисия восхищалась им. Он выглядел как истинный воин.

— Герцог Кармин... — начала Лисия.

Он ничего не ответил.

У Лисии невольно вырвалось его имя, но Георг даже не взглянул в ее сторону.

— В данный момент я предъявлю ультиматум трем герцогам, — чтобы справиться с подавляющим ощущением присутствия Георга, я произнес это максимально ровным голосом. — С тех пор как я занял трон, никто из вас не ответил на мои неоднократные просьбы о сотрудничестве. Хотя передача трона произошла по инициативе сэра Альберта, ее внезапность, бесспорно, не могла вас не удивить. Поэтому я не буду винить вас за то, что вы до сих пор не подчинялись моим приказам. Однако, если вы продолжите игнорировать их и дальше, у меня не останется иного выбора, кроме как объявить вас мятежниками. Я хотел бы услышать Ваше мнение по этому поводу.

— Я хочу кое о чем спросить Вас, Сир, — первой заговорила Эксель.

— О чем же? — спросил я.

— Что Вы собираетесь делать с тремя герцогствами?

Я посмотрел в глаза изображению Эксель. Как и следовало ожидать от женщины, унаследовавшей кровь сирен, ее глаза были бесконечно холодны и, казалось, смотрели в самую глубину моего сердца.

— Если вы будете слушаться меня... Я не стану поднимать руку на ваши герцогства.

— А как же три герцогские армии? — спросила она.

Ее способность точно определять в самую суть вопроса произвела на меня впечатление.

— ...Три герцогские армии будут объединены с запретной армией, чтобы создать новые объединенные вооруженные силы, — сказал я. — Кроме того, знатным феодалам будет запрещено содержать личные войска сверх необходимого для поддержания порядка. Эти избыточные войска также будут включены в состав вооруженных сил. В соответствии с этим, особые права, предоставленные трем герцогствам для содержания армии, будут отменены. Отныне с ними будут обращаться так же, как и с любым другим знатным феодалом.

— Вот оно что, в конце концов... — пробормотал Эксель.

— ...Вы ведь понимаете, что собираетесь сделать, верно? — сказал Кастор, свирепо глядя на меня.

— Кастор... — Эксель, казалось, пыталась снова упрекнуть его поведение, но Кастор поднял руку, чтобы остановить ее.

— Это очень важно, Герцогиня Уолтер.

Когда он ответил таким серьезным тоном, Эксель неохотно закрыла рот.

Приняв это за знак согласия, Кастор посмотрел мне прямо в глаза и заговорил:

— Три герцогские армии — это система, созданная для того, чтобы предотвратить появление короля-тирана. Это многорасовое государство, но королевская семья — люди. Если бы тиран стал королем и ввел политику, благоприятствующую людям, другие расы могли бы столкнуться с угнетением. Чтобы предотвратить это, наши предшественники создали три герцогские армии. Мы, три герцога разных рас, поддерживаем королевскую семью, но мы также следим за ней, чтобы вмешаться и свергнуть тирана, если до этого дойдет. И Вы хотите разрушить эту систему?

Это был прямой вопрос, поэтому я посмотрел Кастору в глаза и ответил:

— Я уверен, что в мирное время эта система была бы хороша. Однако сейчас мир крайне нестабилен. Хотя расширение Владений Демонов на севере прекратилось, это может повториться, неизвестно, когда и насколько внезапно. Намерения огромной державы на западе, Империи Гран-Кэйос, также остаются неясными. Княжество Амидония жаждет отомстить этой стране за прошлые поражения, и Республика Тургис, с их политикой расширения на Север — активно ищут любую возможность захватить нашу территорию. На востоке есть проблемы с Союзом Островов Девятиглавого Дракона из-за нелегальной рыбной ловли на нашей территории.

Я говорил о текущем положении этой страны. Ситуация была крайне нестабильной. По хорошему, у нас не было времени на эту мелкую перебранку.

— Взгляните на ситуацию в мире в целом, Герцог Варгас, — продолжил я. — В этом опасном положении армия, разделенная по родам войск, с независимым командованием — не будет достаточно эффективна. Время для централизации власти.

— А что, если центр прогнёт? — потребовал он. — Как мы можем быть уверены, что Вы не станете тираном? Если мы оставим всю армию в ваших руках, кто сможет привлечь вас к ответственности?

— Если это случится, можешь сам прийти за моей головой! — я с силой ударил ладонями по столу, понимая, что именно здесь мне придется сражаться.

Краем глаза я смотрел на изображение Георга, сидящего с закрытыми глазами скрестив руки на груди. Этот человек... Он не остановится.

Это делало задачу перетянуть Кастора на свою сторону еще более важной.

— Я всего лишь человек, — сказал я. — Я не могу гарантировать, что не стану тираном. Разумеется, я не собираюсь делать ничего такого, что могло бы огорчить Лисию и остальных.

— Сом... — Печально сказала Лисия, но я продолжал:

— Я расформирую три герцогские армии, но обещаю вам места в национальных силах обороны. Так что, если я стану тираном, то вы сможете возглавить армию и устроить революцию, или что-нибудь в этом роде.

— Говорить легко, — сказал Кастор. — Если это время придет, разве ты не будешь действовать, чтобы защитить себя?

— Политический мыслитель из моего мира, Макиавелли, кое-что сказал по этому поводу: «Лучшая из всех крепостей — не быть ненавистным народу». Если народ на вашей стороне, любой, кто замышляет мятеж, будет разоблачен. С другой стороны, если люди отвернуться от

вас, вы сможете переждать восстание или два, спрятавшись в своем замке, но никогда не будет недостатка в чужаках, готовых помочь людям, поднявшим против вас оружие. Если я стану тираном и люди отвернуться от меня — восставшие легко смогут победить.

Кастор молча слушал, что я говорю.

Неужели мои слова дошли до него?.. Я не мог с уверенностью сказать, о чем он думал в этот момент.

Затем, заговорила Эксель.

— Я хотела бы спросить еще кое о чем. Я слышала, что вы строите новый прибрежный город. Что станет с Лагуна-Сити, когда этот город будет достроен?

Лагуна-Сити был административным центром герцогства Уолтер.

Как я слышал, для Эксель и ее расы, мизучи, Лагуна-Сити всегда на первом месте. Мизучи были изгнаны из своего прежнего дома, островов Девятиглавого Дракона, и Лагуна-Сити был местом, где они жили в мире после многих лет скитаний, или что-то в этом роде.

Я не хотел навлечь на себя гнев народа мизучи, так что я постарался объяснить как можно осторожнее.

— Новый город планируется использовать в качестве туристического центра и торгового порта. С точки зрения секретности, индустрия туризма и военный порт очень плохо сочетаются, я не могу использовать новый город в качестве военного порта. Так что Лагуна-Сити, по плану, продолжит действовать в этой роли. Так же, я оставлю военную судоходную верфь в Лагуна-Сити.

Лагуна-Сити будет военным портом, а новый город — торговым, и они будут не конкурировать между собой, а сосуществовать, дополняя друг друга. Когда я объяснил это, Эксель удовлетворенно кивнула.

— Услышанное принесло мне облегчение. Сир, с этого момента я, Эксель Уолтер и флот Эльфридена в вашем распоряжении. Мы ждем ваших указаний.

С этими словами герцогиня Уолтер преклонила колено, принося клятву верности как вассал. Это означало, что 10 000 человек под командованием Эксель во флоте теперь были на моей стороне.

— Я благодарен Вам за мудрое решение, Герцогиня Уолтер, — сказал я. — Пожалуйста, продолжайте работать на благо этой страны.

— Я постараюсь.

Когда Эксель предоставила себя в мое распоряжение, выражение лица Георга несколько не изменилось, и Кастор смотрел на это с каким-то смирением. Я еще раз попыталась протянуть руку Кастору.

— Герцог Варгас. Пожалуйста, одолжи мне свою силу ради этой страны.

— ...Извините, но я не могу этого сделать.

— Кастор! — сердито воскликнула Эксель.

Несмотря на это, Кастор молча покачал головой.

— Похоже, Вы решили, что можете доверять ему, Герцогиня Уолтер, но я... Я защищал Эльфриден еще со времен предпоследнего короля. Я уничтожал внешних врагов и отнимал их территории уже почти сто лет. Несмотря на это, почему король Альберт вообще не посоветовался с нами, прежде чем отдать трон Вам, просто внезапно возникшему из ниоткуда?..

— Да... Мне тоже это интересно. — не подумав, я позволил своим истинным мыслям вырваться наружу. С тех пор как мне передали трон, я отчаянно трудился, чтобы избежать передачи Империи и спасти эту страну от кризиса.

Я был слишком занят, чтобы думать об этом, но, в самом деле, почему отец Лисии так быстро передал трон мне, почти сразу после того, как я был призван? В этой стране герой, по легенде, был «тем, кто возглавляет смену эпох», но можно ли было верить этому?

— Принцесса Лисия, вы что-нибудь знаете? — попытался Кастор спросить стоящую рядом со мной Лисию.

— ...Мне очень жаль, — сказала она. — Что касается этого, мой отец настаивает, что он не будет вмешиваться. Я попросила его помочь убедить вас троих, но... «Если я начну что-то предпринимать, это вызовет ненужные спекуляции. Сэр Соме теперь король» — вот и все, что он мне сказал...

— ...Понятно.

Кастор выглядел смущенным и явно не мог понять истинные намерения бывшего короля. Впрочем, я испытывал те же чувства. Я понятия не имел, что происходило в голове у этого человека. Я не мог перестать думать об этом, но... Я знал, что не получу никаких ответов здесь и сейчас.

Мне необходимо сосредоточиться на том, чтобы убедить Кастора. Именно так я думал, но...

— Я просто не могу заставить себя служить Вам, — сказал Кастор, снова отвергая меня.

— Герцог Варгас... — начал я.

— Можете не продолжать, — сказал он. — Учитывая, что Герцогиня Уолтер согласилась повиноваться Вам, я понимаю, что в Ваших словах что-то есть. Однако, я не могу себе представить, чтобы герцог Кармин выступил против Вас без веской причины. Если герцогиня Уолтер говорит, что она на Вашей стороне, я встану на сторону герцога Кармина.

Кастор сказал это с болью во взгляде, направленном на своего друга. Однажды я видел это выражение лица... Я знал, что мне больше нечего сказать.

— Это... Ваше окончательное решение, не так ли? — спросил я.

— Да. Однако это только мое решение. На стороне герцога Кармина — я сам и сотня моих личных солдат. Я не буду привлекать оставшиеся части ВВС. Они останутся нейтральными. Если... я буду побежден, пожалуйста, позаботьтесь о тех, кого я оставляю позади.

— ...Понятно.

Он действовал, заранее полагая, что проиграет, и раз так, то... здесь бесполезно что-то говорить.

— Сир, Кастор просто... — Эксель попыталась заговорить в его защиту, но я поднял руку, чтобы она остановилась.

— Это бесполезно, — сказал я. — Я не могу больше тратить на это время.

— Урх...

Я понимал, что должна была чувствовать Эксель, но события уже пришли в движение. Я больше не мог тратить время на бесполезные уговоры.

В конце концов, Кастор и ВВС не перешли на мою сторону. Это сильно осложнит ситуацию, но, по крайней мере, большая часть военно-воздушных сил останется нейтральной.

Пытаясь скрыть разочарование, я повернулся к последнему из троих-Георгу.

— Итак, генерал армии Георг Кармин.

Я встретился глазами с грозным генералом, зверочеловеком с львиной головой. Несмотря на то, что я разговаривал с ним через монитор, он был невероятно устрашающим. Если бы я встретился с ним лично, у меня задрожали бы ноги, и возможно я выставил бы себя на посмешище.

— Герцог Кармин, — сказал я. — Я не стану спрашивать, будете ли Вы мне повиноваться. Ответ был очевиден еще когда Вы приютили у себя дворян, находящихся под следствием по обвинению в коррупции. Попытка убедить вас — пустая трата моего времени.

Он продолжал молчать.

— Впрочем, я хотел бы задать вам один вопрос, — сказал я. — Что же подтолкнуло Вас к этому?

— Моя гордость воина, — таков был ответ Георга. — Мне уже больше пятидесяти лет, мое тело будет только слабеть, но сейчас мне дана величайшая из возможностей. Я повлияю на судьбу Эльфридена своими усилиями. Раз в жизни каждый воин желает совершить нечто такое, что запомнится последующим поколениям.

— Из-за такой мелочи... — пробормотал я.

Неужели он все это делал из-за такого пустяка, на подобии фразы «человеческая жизнь длится всего 50 лет» из пьесы театра Но «Ацумори»? Он знал, что это причинит боль Лисии, но все равно сделал этот выбор?

— Я не могу этого понять, — сказал я. — Это... невероятная дурость.

— Это был глупый вопрос, — ответил он. — Нельзя быть воином, не будучи при этом дураком. Я хочу, чтобы Вы были увидели то, как я живу.

— Вы уверены, что не имеете в виду, «увидели то, как я умру»?

— Это одно и то же. Те, кто хотят жить, умирают; те, кто хотят умереть, живут. Это и значит «быть воином».

Он говорил решительным голосом, напоминавшим львиный рык. В нем не было ни следа колебаний.

И поэтому, я тоже не мог колебаться.

— Если Вы будете большим деревом, преграждающим мне путь, я перешагну через Вас.

— Хоть и гибнущее, но я — дерево с крепкими корнями. Вы не переступите через меня с нерешительностью в сердце.

— У меня хватит решимости! — я давно нашел в себе решимость испачкать руки этим одиночным актом жестокости. — Георг Кармин и Кастор Варгас.

Герцог Кармин молчал.

— Что? — спросил Герцог Варгас.

— Поскольку мы скоро сойдемся в бою, у меня есть одно предложение. Я сомневаюсь, что кто-то из нас хочет, чтобы эта война длилась бесконечно, забирая в свои жернова жизни простых людей, которые не имеют к ней отношения. Поэтому, я хочу ввести одно правило: «Если один из нас будет убит или захвачен в плен, его подчиненные немедленно перейдут под командование противоположной стороны». Это нужно для того, чтобы помешать армии, потерявшей своего лидера, мстить или продолжить мятеж.

Услышав мое предложение, они оба кивнули.

— Хорошо, — сказал Георг.

— Я тоже не против, — согласился Кастор. — Я сообщу своим людям, что в случае моего провала все военно-воздушные силы должны перейти под Ваше командование.

— ...Спасибо.

— А теперь, я должен удалиться. — Георг поднялся со своего места, намереваясь прервать трансляцию.

— Подожди! — вырвалось у Лисии, до этого молчавшей.

— Принцесса... — Георг немного прищурился.

— Герцог Кармин...

Они обратились друг к другу, но ни один из них не мог найти подходящих слов. Они только молча смотрели друг другу в глаза.

Лисия и Георг. Во дворце они были принцессой и вассалом. В армии они были подчиненными и командиром. Из-за этого у них должен был быть какой-то свой способ понять друг друга.

Некоторое время они молча смотрели друг на друга, наконец, Лисия выхватила рапиру, которую держала у бедра.

Пока я все еще удивлялась этой внезапности, Лисия завела клинок за шею, отрезая свои прекрасные волосы, собранные в хвост.

«Стоп, что-о?!»

Ее волосы, похожие на золотые нити, упали на пол.

Это было настолько неожиданно, что не только я, но и три герцога лишились дара речи.

Лисия сменила прическу на короткую стрижку — каре — но ее это не заботило. Она протянула рапиру к кристаллу вещательной сети и сказала:

— Это мое решение. Я буду идти вместе с Сомой до конца, — она заявила это с непоколебимым взглядом.

Георг поначалу был ошарашен, как и я, но вскоре в его глазах появился острый блеск, и он улыбнулся, как хищник, нашедший свою добычу.

— Я увидел твою решимость, принцесса. Однако я хочу, чтобы Вы показали мне эту решимость на поле боя.

— Рассчитываю на это.

Похоже, они пришли к взаимопониманию. Я сам не мог этого понять, но, вероятно, это был просто способ общения воинов. Встреча закончилась тем, что Лисия застала всех врасплох, но... Во всяком случае, на этом ультиматум трем герцогам закончился.

— Это было нормально... Вот так обрезать волосы? — спросил я Лисию, когда передача Георгу и Кастору закончилась.

Теперь, когда с ультиматумом трем герцогам было покончено, Аиша, вернувшаяся из деревни темных эльфов, Хакуя, Пончо и Томоэ вошли в комнату кристалла вещательной сети. Когда они увидели перемену во внешности Лисии, их глаза широко раскрылись от удивления (за исключением Хакуи, выражение его лица не изменилось).

Покраснев, Лисия проводила руками по своим только что постриженным волосам.

— Я сделала это, чтобы обозначить свою позицию. ...Новый образ мне не подходит?

— Нет, я думаю, тебе очень идет, — сказал я. — Верно, ребята?

Все дружно закивали.

— Вы выглядите невероятно галантно, Принцесса, — сказала Аиша.

— Я тоже думаю, что короткая стрижка Вам идет, — сказал Хакуя.

— Я-я думаю, Вам очень идет, — сказал Пончо.

— Выглядит мило, Старшая Сестра, — сказала Томоз.

Все эти люди делали ей комплименты, и лицо Лисии вспыхнуло от смущения. (Хотя она, казалось, не возражала против такого внимания.)

И, когда атмосфера в комнате стала значительно менее напряженной...

— Сир...

...единственный из трех герцогов, оставшихся на связи, Эксель, окликнула меня.

— ...Приношу свои извинения, Герцогиня Уолтер, — сказал я.

— Нет, я уже присягнула вам в вассальной верности, Сир. Пожалуйста, зовите меня просто Эксель.

— Тогда, Эксель. Извини, — сказал я. — За то, что не смог убедить Кастора.

— Вы ничего не могли сделать. Он сделал то, что посчитал правильным. — И все же губы Эксель были плотно сжаты от разочарования.

Насколько я знал, этой прекрасной женщине, которой на вид было лет двадцать пять, на самом деле было больше пятисот, Кастор был ее зятем и ее внучка осталась с Кастором в этом противостоянии. Ее семья находилась на противоположных сторонах конфликта, поэтому напряжение было совершенно естественно

«Кстати говоря, о семье Эксель...»

— Эксель, она там, с тобой? — Спросил я.

Эксель резко вдохнула воздух.

— ...Да. Она здесь.

— Вы звали меня, Ваше Величество? — На экране появилась еще одна синеволосая красавица, вставшая рядом с Эксель. Любой моментально влюбился бы в ее прекрасное лицо, в ее безупречное чувство стиля, в ауру зрелости, контрастирующую с юной внешностью.

Это была та самая прима-лорелея, популярность которой стремительно росла по всему Королевству Эльфриден, Джуна Дома.

— Спасибо, Джуна, — сказал я. — Благодаря твоему содействию, нам не придется сражаться с Эксель.

— Нет, я только следовала приказу, — сказала она. — Кроме того, я следила за Вами и докладывала Бабушке. Я прошу у Вас прощения за эту грубость.

Да, Джуна была шпионом, посланным Герцогиней Уолтер.

Благодаря своей осмотрительности, Эксель понимала, что если отец Лисии, бывший король Альберт, уступил трон мне, то на это были какие-то причины, и поэтому она принялась за расследование.

Шпионом для этой цели она выбрала, Джуну, которая на самом деле была командиром отряда морской пехоты.

Более того, Джуна, как выяснилось, была внучкой Эксель. Один из сыновей Эксель женился на девушке из семьи Дома, роде купцов из Лагуна-Сити, среди предков которого помимо прочего, были лорелеи, в этой семье и родилась Джуна. Свою прекрасную внешность она унаследовала от присутствующий здесь бабушки, очевидно.

Джуна использовала конкурс талантов как возможность установить контакт со мной, имея целью выяснить, есть ли у меня необходимые способности, чтобы быть королем. Затем, когда она сочла меня достойным быть королем, она сообщила о своих мыслях Эксель и, в конце концов, решила рассказать мне правду о себе.

Я был удивлен, услышав это, но это объясняло ощущение зрелости, противоречащее внешности юной девушки и уверенные движения, продемонстрированные во время спора с Хэлом, поэтому я смог принять это довольно быстро.

После этого Джуна стала мостом, соединяющей нас с Эксель. Другими словами, Эксель поклялась мне в верности до ультиматума.

Однако, чтобы следить за тревожными действиями Георга и попытаться привлечь на свою сторону Кастора, мы скрыли этот факт, и некоторое время она изображала такие же сомнения на мой счет, как и два других герцога.

Джуна поклонилась, извиняясь, я сказал ей:

— Благодаря Вашей помощи мы смогли договориться с Эксель. Вы приняли мою сторону, так что у меня есть все основания для благодарности, и я не собираюсь винить Вас за то, что Вы сделали.

— Все точно так, как я сказала Вам в тот день, — сказала она. — Я на вашей стороне.

— ...Вы ведь уже говорили это, не так ли?

Она сказала мне это в ту ночь, когда я не мог уснуть, а потом пела для меня, пока я не заснул. Позже я узнал от Джуны, что это устроила Лисия.

Лисия всегда заботиться обо мне. Верная словам, сказанным в тот день, Джуна была на моей стороне. Даже Аиша, какой бы бестолковой она ни была большую часть времени, была полна решимости защитить меня, если до этого дойдет.

Я смог стать королем, потому что они все поддерживали меня. Я должен соответствовать их стараниям.

— Хакуя, как идут приготовления? — спросил я.

— Все идет по плану, — Хакуя сложил руки вместе и поклонился. — Сэр Людвин и 10 000 солдат, подчиняющаяся непосредственно Вам часть Запретной Армии, могут быть немедленно мобилизованы.

— Какие движения есть со стороны Амидонии? — спросил я.

— Похоже, их армия уже собралась на границе, — сказал он. — Все так, как мы и предполагали.

Выслушав доклад Хакуи, я кивнул и повернулся ко всем, подняв кулак в воздух.

— Начинаем! Теперь это битва со временем! Мы смахнем падающие искры и покажем Георгу, с чем он столкнулся! Пусть он увидит силу, которая будет поддерживать эту страну с этого момента!

— Да, Сир! — ответил мне многоголосый хор.

Время пришло.

— Да начнется война на покорение.

◇ ◇ ◇

30-й день девятого месяца 1547-го года по континентальному календарю.

Сума, Король Эльфридена, поднял армию, чтобы подчинить Георга.

Такое сообщение было доставлено армии княжества Амидония, собранным у границы.

— Время пришло! Теперь мы сможем осуществить нашу давнюю мечту! — сказал Гай VIII, услышав это.

С этими словами он возглавил армию княжества из 30 000 солдат, чтобы начать вторжение в Эльфриден.

Из Амидонии в Эльфриден вели два пути.

Первый путь проходил через земли Герцога Кармина на северо-западе. Это была открытая равнина, удобная для передвижения армии, но Гай не воспользовался этим путем.

Конечно же, именно из-за того, что это были земли Герцога Кармина. Гай убеждал разные стороны конфликта в желании помочь именно им, так что ему было крайне важно как можно дольше не обозначать свою поддержку одной из сторон (тем более, что он вовсе не собирался никого поддерживать). Кроме того, Герцогство Кармин было местом, где столкнуться силы короля и Георга, поэтому, если армия княжества появится там, был риск, что война закончится. Княжество же хотело, чтобы конфликт между королем и Георгом длился как можно дольше.

Из-за этого армия княжества решила наступать по другому маршруту, который проходил через горную местность южнее. Горы Урсулы возвышались вдоль южной границы между княжеством Амидония и Королевством Эльфриден. Маршрут проходил через Долину Голдоа в горах.

Проход был узкий и сложный, но как только они пересекут Долину, то окажутся в регионе Альтомура. Благодаря рекам, берущим свое начало в горах Урсулы, он отлично подходил для выращивания зерновых. Кроме того, когда-то он был частью Амидонии.

У Гая VIII, ехавшего на своем коне среди 30 000 солдат армии княжества, в глазах было радостное предвкушение и смелая улыбка на лице.

— Хе-хе-хе. Сом и Георг могут драться сколько угодно. Пока они это делают, мы вернем наши потерянные земли.

Двигаясь в полумраке долины, Гай VIII не сомневался, что его заветное желание вот-вот исполнится.

<http://tl.rulate.ru/book/23030/1305166>